

УДАРНАЯ МОДЕЛЬ RICHARD MILLE ИГРАЕТ В ПОЛО АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

— Пабло Макдоноу, лидер аргентинского поло и герой часовщиков Ришара Милля, не смог бы разбить клюшкой свои новые RM 53-01

MARCELO ENDELL/RICHARD MILLE

Richard Mille
RM 53-01 Pablo Mac Donough созданы из сверхпрочного карбона. Чтобы защитить механизм от сотрясений, он укреплен внутри корпуса системой тростиков-растяжек: метод, уже примененный в турбийоне, сделанном для Рафаэля Надаля

COURTESY OF RICHARD MILLE

EMILIANO LASALVA / RICHARD MILLE

— Травм в карьере Пабло Макдоноу не меньше, чем побед

У этой игры имидж королевской забавы, но это одна из самых жестоких забав, изобретенных человечеством: те, кто ею занимается, знают о треске костей не понаслышке. Самый лучший игрок в поло в мире — аргентинец Пабло Макдоноу — благодаря партнерству с Richard Mille теперь знает, что есть часы, способные выдержать самые страшные по силе удары мяча. За поло в тех странах, которые еще не успели влюбиться в эту замечательную игру, тянется длинный и крепкий шлейф стереотипов. Картинка, кото-

рую рисует воображение плененного ими человека, выглядит примерно так: богатые джентльмены в чистеньких белых маечках и штанишках в удовольствии, с улыбкой гоняют мячик на холеных лошадках по изумрудной английской травке. Что-то вроде гольфа верхом. «Сэр, только после вас». — «Нет-нет, только после вас...»

Все, как это часто бывает, и так, и не так одновременно. Поло действительно не просто дорогой, а очень дорогой вид спорта. Что поделаешь, если безумных денег стоит все: лошади, экипировка, содержание стадионов. И поло действительно обожают шейхи, наследные принцы и прочие пер-

соны, для которых собственный замок или дворец — привычное с детства жилище. Именно поэтому полуофициальный слоган поло — «игра королей».

Но об игре королей нужно знать кое-что еще. Например, что джентльменство и манеры в поло, конечно, в почете, но вообще-то это один из самых жестких спортивных жанров. Да что там — жестоких. С падениями на бешеной скорости с лошади, которую в поло непонятно почему — размера скакуны здесь совсем не детского — называют пони. С контактной и часто беспощадной борьбой. С крепкими мячиками, вонзающимися со скоро-

стью хоккейной шайбы в тела игроков или, еще хуже, в головы. С синяками, вывихами и переломами.

И нужно знать, что в Британии, безусловно, поло обожают, но обожают его и во многих других странах. А больше всего игроков с гандикапом 10, то есть с высшим рейтингом, чем-то наподобие трех ресторанных мишленовских звезд, сейчас в Аргентине. И именно Аргентина, пожалуй, лидер в «игре королей». А лидер аргентинского поло — это, пожалуй, Пабло Макдоноу.

Играть в него ему было, что называется, на роду написано. Семья Макдоноу — потомка переселенцев из Ирландии — давно связана с лошадьми и поло. Он сам научился держаться в седле в шесть лет: как шутят аргентинские журналисты, раньше, чем большинство детей учатся кататься на велосипеде. Потом были юношеские турниры, статус главного вундеркинда современного поло, заслуженный еще в школьные годы, приглашения в знаменитые команды — аргентинские, британские, испанские.

И победы, победы, победы. В том числе на самых престижных турнирах — таких, например, что составляют легендарную аргентинскую Triple Crown: Tortugas Open, Hurlingham Open и Argentine Open. Сравнения его легендарной и почти неуязвимой команды — La Dolfina — с футбольным «Реалом» или баскетбольным «Чикаго» времен Майкла Джордана. А еще — обожание публики, обложки журналов с интервью, в которых журналисты, как правило, наконец понимают, сколько крови ради своих побед пришлось пролить этому аргентинцу. (Кстати, если встретить его на улице, ни за что не распознаешь мэтра жестокого спорта, зато легко распознаешь примерного семьянина: любимая жена, трое любимых детей...)

Крови Макдоноу действительно пролил немало в буквальном смысле слова, потому что, пожалуй, больше, чем побед, в его карьере было травм — как мелких, так и серьезных. Были и грозившие смертельной опасностью, вроде пробитого еще в юношеские годы тем самым летящим пулей мячом черепа, в который теперь вмонтирована титановая пластина.

Кажется, узнав об этой травме, об изнанке «спорта королей», Ришар Милль окончательно убедился в том, что обязан принять очередной вызов и создать такие часы, чтобы их носил — даже во время игры — гений поло. А гений поло, кажется, очень удивился, что этот хрупкий на вид корпус в самом деле не разбит мячом, хороший удар которым с легкостью крушит бронированные стекла, не говоря уж о человеческих костях.